День 6 - 5: 03 вечера-бульвар Молино, Лигас, Бакур-Сити, Кавите

Звуки выстрелов продолжались по дороге. Конвой уже несколько минут назад проехал мимо здания разрушенной Ратуши. Они приближались к самому густонаселенному району Бакура. Из-за этого число зараженных, с которыми они сталкивались, начало увеличиваться, но в меньшей степени, не слишком много и были слишком рассеяны, чтобы называться Ордой.

Айрин сидела на заднем сиденье одного из «Хаммеров», сжимая в руках штурмовую винтовку. Поскольку после ликвидации синдиката в Читта-Италии не было большой опасности, в ее голове начали возникать вещи, о которых она не успела подумать до того, как они ушли, и она не могла слишком сильно сосредоточиться на стрельбе даже после того, как они ушли. Каждый из солдат и полицейских был обязан участвовать в защите конвоя, но со всеми мыслями в голове она не могла эффективно действовать.

-О чем ты думаешь?»

— Наконец спросил Кин, который был в паре с ней. Парень был настолько туп, что даже не заметил, как появились какие-то взвешивающие ее мысли. Если бы не она, внезапно откинувшаяся на спинку кресла после серии выстрелов в нападавших на них зараженных, он бы ничего не заметил.

-Много чего еще...»

Айрин вздохнула. Она знала, что те мысли, которые были у нее сейчас, были излишними, но это действительно беспокоило ее.

Что правильно, а что неправильно? Каким злом может стать человек?

Вернувшись в поселок, когда Марк неожиданно запихнул их в многоместную кабину, она почувствовала раздражение, но после того, как увидела ужас, который принес им рой мух, она была потрясена. Ее трясло не только от страха, но и от облегчения, что она не среди тех, кто погиб снаружи. Она увидела нескольких солдат и людей, ужаленных мухами и превратившихся в зараженных. В этой сцене она почему-то была счастлива, что не оказалась в их шкуре. Это вызвало у нее противоречивые чувства.

Она была солдатом и должна была быть одной из тех, кто защищал их, но разве это нормально-чувствовать себя счастливой оттого, что она выжила, а люди, которых она должна была защищать, умерли?

Следующая мысль пришла ей в голову, когда солдаты начали сжигать оставшихся в живых членов синдиката. В этой сцене было действительно хорошо, что она видела этих людей не как людей, а как животных? Она не могла не спросить себя, как эти люди могли совершать такие дьявольские поступки.

По словам заложников и тому, что признался Джампер, кроме джампера, каждый из них был дьяволом в человеческой коже.

Заложники были взяты из двух источников. Первыми были те, кого поймали во время эвакуации, а вторыми-те, кого нашли во время поставок синдиката. Тем не менее, оба сталкиваются с одним и тем же видом мучений. Способные, состоящие в основном из мужчин, были вынуждены работать на своей базе, строя защитные сооружения и сражаясь с зараженными. Для женщин они стали средством развлечения для членов синдиката.

Главная проблема и причина, по которой солдаты сжигали этих животных заживо, заключалась в том, что синдикат не делился своими припасами с заложниками. По подсчетам, заложников было сто двадцать три, и даже больше, чем раньше. Как же их кормили при таком большом количестве людей? Заложники этого не знали и знали только, что их кормят вареным соленым мясом. По признанию джампера, однако...

Источник этого мяса не был чем-то таким, что люди в здравом уме должны были бы потрещать. К счастью, мясо не было заражено, но от этого все стало еще темнее.

Заложники, скорее всего, сойдут с ума, если узнают об источнике этого мяса.

С другой стороны, джампер, похоже, был оценен заложниками по достоинству. Казалось, что он не прикасался ни к одной из женщин и даже навлек на себя насмешки других членов клуба за то, что они принимали детей, говоря, что у него был странный фетиш. Дети, однако, были все в порядке, и, судя по всему, Джампер довольно хорошо заботился о них. Теперь, когда угроза синдиката миновала, Джампер позволил детям вернуться к своим родственникам. К сожалению, у некоторых из этих детей больше не было родственников, к которым можно было бы вернуться.

Когда джампера спросили, зачем он это сделал, когда он был членом этого синдиката...

-Неужели вы все действительно верите, что я хотел присоединиться к ним? У меня просто не было выбора.»

Вот как он ответил.

Ирен поделилась своими мыслями с подругой детства. Неожиданно Кин рассмеялся.

-Что тут смешного? Я говорю серьезно.»

— Только не думай слишком много. То, что сделали эти головорезы, было неправильно, но что плохого в том, чтобы выжить? Не думай слишком много. Просто следуйте тому, во что вы верите, как и раньше.»

— То, во что я верю....»

-Вот именно! Пока то, во что вы верите, не является неправильным, все в порядке. Если вы действительно заботитесь о тех, кто умер, то живите ради них и совершайте то, что они больше не могут. Так просто.»

Ирен подняла голову и недоверчиво посмотрела на Кина. То, что она получила от него, было прямым и безмозглым ответом, но она не могла опровергнуть его вообще.

Айрин вздохнула, ей следовало бы еще раз подумать об этом позже и спросить кого-нибудь более опытного.

День 6 - 6: 23 вечера-шоссе Эмилио Агинальдо, Талаба, город Бакур, Кавите

Прошло еще около двух часов после того, как они покинули Читта-Италию. Они уже выехали с бульвара Молино и выехали на шоссе, но их скорость ужасно пострадала. Если бы это было до вспышки, то расстояние, которое они преодолели от Читта-Италия до их нынешнего местоположения, заняло бы около получаса с учетом нормальной скорости интенсивного движения.

Однако теперь блокада транспортных средств на выезде с бульвара начала их нынешнюю головную боль. Несмотря на то, что самосвалам все же удалось вывезти их с бульвара, это было потому, что транспортные средства, блокирующие выход с бульвара, были меньшими транспортными средствами с морозильными фургонами в качестве самых больших. Однако после того, как они въехали на шоссе, им стало труднее двигаться, и даже военные грузовики начали помогать оттеснять более мелкие машины в сторону.

Еще одной проблемой было растущее число инфицированных, от которых они должны были защищать конвой. Этот район был слишком близко к большому уличному рынку, нескольким торговым центрам, сетям быстрого питания и более закрытым рынкам. Эти заведения вызвали приток населения в этот район. Даже несмотря на то, что зараженные, которые остались здесь, были меньшей частью по сравнению со всем населением, которое часто посещало этот район, этого все равно было достаточно, чтобы вызвать у всех огромную головную боль.

Если с зараженной атакой не справиться эффективно, это может обернуться катастрофой. Это было более очевидно при постоянном появлении мутировавших инфицированных. Наиболее распространенными среди мутировавших инфицированных были бульдозеры. Кроме того, время от времени появлялись зараженные животные и некоторые новые виды мутировавших инфицированных.

РАТАТАТАТА!

Марк прыгнул в брошенный автомобиль и убил нескольких инфицированных, бросившихся к нему. Его наняли сопровождать конвой, и он должен был участвовать в истончении числа

зараженных. Вместе с ним он мог видеть Эббигейл, бегущую быстро, как ветер. С точки зрения количества убийств, она не могла сравниться с теми, у кого было оружие, но с физическими убийствами у нее было самое большое количество.

Время от времени Марк также использовал свой мачете, чтобы сэкономить несколько пуль, но скорость убийства была довольно недостаточной, чтобы идти в ногу с потоком входящих инфицированных. У него не было выбора, кроме как пустить в ход пистолет. Однако его присутствие на поле боя так или иначе облегчало нагрузку на солдат.

Мало того, что число зараженных солдат, которых приходилось убивать, уменьшилось, но и давление на всех, кто сражался с зараженными, значительно уменьшилось. Это было связано с тем, что мутировавшие зараженные бросались на него каждый раз, несмотря на то, как близко они были к другому человеку.

Другие члены его группы также присоединились к драке, так как ранее из-за медленного движения конвоя через эту тяжелую блокаду. Никки и другие члены ее группы защищали южную сторону, в то время как Джейсон и его группа защищали северную сторону. Марк и Эббигейл, с другой стороны, перемещаются с места на место, помогая там, где самая высокая Конгрегация зараженных располагалась рядом с их позицией.

Не только Марк и его группа, но и другие солдаты уже вышли из своих машин, чтобы помочь. Капитан дела Роза и майор Лопес также сражались с зараженными в передней части конвоя. То же самое было и с шефом Маллари и его полицейскими силами.

Марк посмотрел на пассажирское сиденье их машины, где сидела Мэй. Он велел Аббигейл и Оделине ничего не говорить о том, что сказал Хамелеон. Не потому, что она не должна была узнать об этом, но для нее было лучше не знать. Кроме того, он и сам не помнил, что произошло в ту ночь. Если то, что сказали Хамелеон и Черный Дьявол, было правдой, то это не он совершил убийство. Насколько он помнил, первым человеком или, по крайней мере, похожим на человека, которого он убил в реальной жизни, был зараженный охранник в торговом центре.

Что же касается того, кто это сделал, то это не могло быть более очевидным. Он также заподозрил это, когда проснулся дома после всего, что случилось в то время. Он также не забудет это время. Именно из-за этих травм он начал полностью игнорировать внешний мир и оставаться в пределах своего дома как можно дольше.

Он был уверен, что это сделал Фрид.

— А зачем? Почему он спас Мэй в тот раз?

У Марка не было возможности попросить у Фрида ответа. Несмотря на то, что эти двое могли находиться в одном теле, они не могли встретиться лицом к лицу и все прояснить.

Вздыхнув, он выстрелил в голову другого зараженного, с которым столкнулся.

Марк посмотрел на дорогу впереди. Увидев сцену перед собой, он не смог удержаться и покачал головой.

Казалось, этот парад брошенных машин продлится до съезда с шоссе. Кроме того, судя по всему, колонна все еще будет двигаться на своей нынешней скорости до самого конца из-за большого количества городских и провинциальных автобусов, которые блокировали дорогу.

Марк достал телефон. Увидев текущее время, он нахмурился.

Они опаздывали.

Было уже почти семь, а они все еще торчали здесь.

— Что — нибудь пошло не так?'

Марк начал размышлять.

Поскольку Марк ничего не знал о том, что произойдет до того, как начнется сцена в его предчувствии, он просто следил за каждым обстоятельством обычным способом.

-Тогда почему?'

У Марка появилось нехорошее предчувствие.

День 6-7: 58 вечера-платные ворота Cavite Expressway, Parañaque, Metro Manila

Они провели еще некоторое время на шоссе и даже потеряли несколько солдат и полицейских. Марк не мог отрицать, что постоянные бои в течение четырех часов утомляли его.

Однако после того, как они въехали на скоростную автостраду, колонна начала двигаться быстрее, так как количество машин на скоростной автостраде уменьшалось.

Однако это не заняло много времени, и колонне ничего не оставалось, как остановиться.

Самосвалы могли легко толкать небольшие машины, а большие-автобусы и грузовики-с большим трудом. Тем не менее, у него не было никакой возможности толкнуть целое

разрушенное здание, блокирующее скоростную магистраль.

Блокируя середину дороги...

Это была целая структура билетных киосков пошрины, которая упала на землю.

Вся тяжелая крыша строения была еще цела, и казалось, что металлические опоры пригнуты к Земле.

Все оказались перед дилеммой.

Однако Марк начал готовиться к еще одной встрече не на жизнь, а на смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1329321>